

ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СМК СССР

ПРОФЕССОР
И. С. ЗВАВИЧ

АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА

СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной 6 марта 1946 года
в Лекционном зале в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1946 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

Профессор
И. С. ЗВАВИЧ

АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 6 марта 1946 года
в Лекционном зале в Москве

Из истории английской прессы

Хотя современная печать возникла первоначально не в Англии, и самое слово «газета» итальянского происхождения, но можно считать, что на заре промышленного капитализма английская печать была наиболее влиятельной в Европе. Первые английские журналы—Стила и Аддисона — стали издаваться в 1709—1711 годах. Участие в них выдающихся деятелей тори и вигов, памфлеты и «эссе» (очерки) знаменитых английских публицистов—от Свифта и Дефо до Берка и Шеридана¹—являются ярким свидетельством значения британской журналистики.

На рубеже XVIII и XIX веков стала приобретать всё большее влияние английская ежедневная пресса; в 1785 году была основана газета «Таймс», которая по сей день остаётся наиболее информированным и наиболее влиятельным органом европейской буржуазной печати. За английской печатью внимательно следил Наполеон I. В военно-историческом архиве сохранилась папка извлечений из английских газет и журналов, составленная для Наполеона по его приказу в июне—сентябре 1812 года; эта папка попала в руки русских партизан вместе с другими документами наполеоновского штаба.

В начале XIX века появился ряд новых «толстых» журналов — «Квартальное обозрение» и другие английские литературные и по-

---

¹ Д. Свифт (1667—1745) — английский писатель-сатирик, автор «Путешествия Гулливера» — выступал в печати с памфлетами, направленными против угнетения Ирландии Англией и против отживших учреждений современного ему общественного строя; Д. Дефо (1661—1731), написавший «Жизнь и приключения Робинзона Крузо», активно участвовал в политической жизни Англии начала XVIII века в качестве памфлетиста и журналиста на службе обеих политических партий правящих классов — тори и вигов; Э. Берк (1729—1797) — автор реакционных «Размышлений о французской революции» — столп антиякобинской журналистики конца XVIII и начала XIX века; Р. Б. Шеридан (1751—1816) — знаменитый английский драматург, прославленный оратор — принимал участие в политической жизни в качестве члена парламента от партии вигов и выражал её взгляды в своих речах и памфлетах.

литические трёхмесячники, за которыми с интересом следили не только в самой Англии, но и за её пределами: у «Квартального обозрения» было немало русских читателей.

Английские газеты до 1856 года стоили дорого и имели поэтому очень малое распространение. Издание газет было обложено высоким налогом, известия для них прибывали медленно: ведь не было ни телеграфа, ни налаженной и дешёвой почты. В газете «Таймс» двадцатых годов XIX века из четырёх страниц текста две страницы занимали мелкие объявления о продаже недвижимого имущества, о смерти, браке и рождении, о подыскании работы. Остальные две страницы были заполнены известиями из иностранных газет, сравнительно обширными отчётами о заседаниях обеих палат парламента, хроникой двора, речами и выступлениями политических деятелей и, наконец, «смесью», т. е. самыми разнообразными и любопытными сообщениями. Статей не было вовсе; исключением была передовая — «лидер», — которая, однако, могла также отсутствовать в двух номерах из шести. В такой редакционной статье выражалось мнение газеты по вопросу текущей внутренней или, реже, внешней политики.

Заголовки в газетах прошлого столетия набирались мелким шрифтом, едва-едва отличавшимся от того мельчайшего шрифта, которым набирались тексты статей. Сообщение о битве при Ватерлоо было помещено в «Таймс» без заглавия, на третьей странице номера, в конце последней колонки; иллюстраций не было.

Такую газету читал, сидя в широком кресле своего загородного дома, помещик-лендлорд, выписывавший её из интереса к политической жизни; ею интересовался клубмен — аристократ в столице; за нею следил парламентарий; её просматривал банкир. Но если бы каждый из них позабыл прочесть газету сегодня или даже не следил за нею неделю, он не очень отстал бы от жизни, так как события освещались с большим запозданием.

В середине XIX века появилось первое агентство печати — агентство Рейтер, которое стало снабжать газеты регулярной информацией из-за границы. Возникнув как частное информационное агентство, оно ныне стало официальной организацией. При посредстве агентства Рейтер в печать даются полуофициальные коммюнике от тех или иных министров или от кабинета в целом. Его политическая информация сплошь и рядом подсказана правительственными органами, заинтересованными в её распространении.

Конечно, агентство Рейтер и само собирает свою информацию. Это относится прежде всего к информации биржевой или экономической. Его корреспонденты, находящиеся в главных странах мира, шлют многочисленные сообщения; ежедневно агентство со всех концов света получает по телеграфу и радио десятки тысяч строк сообщений. Выжимки, или отбор, этих сообщений отправляются агентством в адрес газет; в редакциях, на бирже, в правительственных учреждениях установлен печатающий аппарат Рейтера, кото-

рый передаёт эти сообщения. Телеграммы агентства Рейтер не всегда помещаются в печати так, как они переданы агентством; редакции английских газет считают себя вправе дать свой заголовок сообщению, расцветить его подробностями или снабдить комментарием, который далеко не всегда отделён от текста сообщения.

В 1856 году налог на печать был отменён и распространение газет стало более широким. Конечно, тиражи были ещё ничтожными по сравнению с нашим временем; но от сотен экземпляров, издававшихся в XVIII веке, тираж больших газет вырос до тысяч и десятков тысяч.

В середине XIX века возникли газеты «Дейли телеграф», «Пелль-мелль» и другие. Они, как и «Таймс», были тогда органами мнений. Попрежнему много места уделялось парламентской жизни; целую страницу, а то и полторы в шести-восьмистраничном номере занимали дебаты в палате общин, не считая речей, произнесённых политическими деятелями на собраниях политических партий. Увеличилась информация из-за границы; появились «собственные корреспонденты» в столицах иностранных государств, направлявшие в адрес редакций сведения о политике местного министерства или сообщения с фронта, если шла война. Передовых статей в «Таймсе» было уже две или даже три, одна из которых была посвящена экономическим или финансовым вопросам. Биржевые отчёты стали также постоянными; в биржевом отделе наряду с объявлениями фирм и учреждений появились сообщения о котировке иностранной валюты и обзоры товарных рынков.

Газеты становились более или менее значительными предприятиями, и на издание их были нужны немалые средства. Но издавать газеты всё ещё могли и люди с небольшим капиталом, а также ассоциации или объединения партийного характера. Чартистская пресса сороковых годов издавалась малым тиражом, но её читали рабочие и передовые интеллигенты, в особенности в провинциальных промышленных городах Севера.

На рубеже эпохи империализма, когда монополистический капитал в лице Сесилия Родса, Джозефа Чемберлена и других «джингоистов» (т. е. ультра-патриотов) увидел необходимость популяризовать среди широких масс идею колониальных захватов, появилась в Англии современная «жёлтая» печать. Её создателем справедливо считают журналиста Альфреда Гармсворса, ставшего более известным позже под титулом лорда Нортклиффа (этот титул был ему пожалован в 1905 году). В 1894 году Гармсворс основал вечернюю газету «Ивнинг ньюс». Мужчины, возвращаясь с работы, прочитывали в вагоне метрополитена или трамвая сообщения о сенсационном убийстве и имели о чём потолковать с жёнами или приятелями за кружкой пива в кабачке; да и жёны задолго до прихода мужей также успевали пробежать страничку «Ивнинг ньюс», посвящённую вопросам «домашнего очага», вырезать из неё выкройку, испробовать предложенный рецепт приготовления пудин-

га из саго и возмутиться опубликованными в газете подробностями бракоразводного процесса из жизни высшего общества.

Гармсворс с самого начала взял новую установку — на читателя-обывателя, который безразличен к «высокой политике» и которому интересны сенсации. Гармсворс определил новости так: «Если собака укусит человека,— это ещё не новость. Вот если человек укусит собаку, пишите об этом в газету, пишите скорее; это не только новость, это сенсация».

В 1896 году Гармсворс приступил к изданию утренней пенсовской газеты «Дейли мейл». Почитатели Гармсворса называли его газету «сейсмографом общественного вкуса». Газета в его руках была прежде всего средством наживы, а затем стала орудием власти. Этот Кречинский английской печати полюбил не только деньги, но и ту силу, которую они ему давали. Гармсворс подверг значительному изменению содержание газеты. Он изгнал подробные отчёты о парламентских заседаниях и освободил газеты, предназначенные для массового распространения, от цветистых цитат из латинских и греческих классиков, которые так охотно приводили в своих речах члены парламента. Протоколы общих собраний акционеров печатались только как объявления, если за них платили. Отчёты о заседаниях суда приводились только в том случае, если они содержали что-либо сенсационное или «острое». Политические статьи были кратки и резки.

Редактор «Дейли мейл» Кеннеди Джонс, один из сподвижников Нортклиффа, писал: «Мне задавали вопрос: что способствует сбыту газеты? В первую очередь — война. Когда нет войны, газета лучше всего расходуется, если есть описание пышных похорон. Похоронами публика интересуется больше, чем свадьбами... Следующее место принадлежит выдающимся убийствам... Затем идут блестящие зрелища или церемонии».

Уже в самом начале своего существования «жёлтая» печать усвоила по отношению к иностранным государствам резко агрессивный тон. «Дейли мейл» вначале избрала мишенью Францию; этому способствовал фашодский инцидент 1898 года¹. Потом Францию сменила Германия. Антигерманскую линию «Дейли мейл» выдерживала до 1919 года. В своих мемуарах Ллойд-Джордж рассказывает, как «Дейли мейл» обрушилась на британскую делегацию на Парижской мирной конференции за её уступчивость по отношению к президенту США — Вильсону, которого «Дейли мейл» называла «за-

---

¹ В июле 1898 года селение Фашода на Ниле было занято небольшим отрядом французских войск под начальством полковника Маршана, встретившегося здесь с группой английских войск Китченера; так как Англия не хотела допустить укрепления на Ниле Франции или других европейских стран, то в результате дипломатического давления со стороны Форейн-оффиса французы вынуждены были оставить Фашоду в ноябре того же, 1898 года.

читником бошей». Антигерманская кампания сменилась, впрочем, скоро антисоветской. Антисоветское направление «жёлтой» печати не исключало, однако, наскоков и на другие государства. По адресу Франции и её ближневосточной политики со столбцов «Дейли мейл» раздавались в двадцатых годах злобные выкрики и демагогические обвинения. В то же время «Дейли мейл» и «Дейли экспресс» не раз становились рупором международной реакции. Они популяризировали переворот Хорти в Венгрии, в ярких красках описывали «благополучие» Испании Франко. Корреспондента «Дейли мейл» Уорда Прайса Гитлер систематически привлекал для своих интервью.

Подавать сенсации и острые политические выступления надо было иначе, чем прежде, иным стилем и иными техническими средствами. Нортклифф занялся и техникой газетного дела: он полностью реконструировал систему набора и вёрстку газеты. Исчезли небольшие, скромные заголовки. Их место заняли кричащие, набранные аршинными буквами заглавия, вызывающие острое любопытство. Под заголовком «Мать семерых детей» «Дейли мейл» печатала письмо о том, что мыло, продаваемое под этикеткой «Пальмолив», не вполне хорошего качества. И под письмом стояла подпись: «Мать семерых детей». Изложение бюджета «Дейли мейл» помещала под заглавием «Канцлер в трауре» и начинала текст с указания, что чёрный сюртук канцлера казначейства мог бы быть символом траура по личным традициям гладстоновских финансов, требовавшим снижения подоходного налога. Сообщение о политике Германии «Дейли мейл» могла назвать «Неблагодарный внук» и начинать статью с указания на то, что Вильгельм II является внуком королевы Виктории.

Тогда как на первых страницах «Таймса» находились объявления в три—четыре строки и, чтобы добраться до новостей и передовых статей, надо было перелистать чуть ли не половину газеты, в «Дейли мейл» главные новости были на первой странице, тут же печаталось начало статьи или заметки крупным шрифтом, а окончание переносилось на пятую или шестую страницу и печаталось «петитом». В газете Гармсворса стали появляться иллюстрации, во всё большем числе сопровождающие, а то и заменяющие текст, Гармсворс иногда говорил, что эта газета рассчитана на тех, кто не умеет и не любит думать, а умеет только читать. Затем Гармсворс создал иллюстрированную газету «Дейли миррор» для тех, кто и читать-то много не хочет, а только намерен смотреть картинки.

Тираж «Дейли мейл» превзошёл все ожидания. В 1910 году на автобусах Лондона, в метрополитене и трамваях появилось объявление жёлтого цвета: «Дейли мейл» — тираж один миллион (по-английски даже в рифму: «Daily Mail: million sale»). Издательство «Дейли мейл» под руководством Нортклиффа стало огромным газетно-журнальным концерном, который контролировал несколько десятков газет и журналов в Лондоне и в провинции (с 1905 года по 1922 год ему принадлежала газета «Таймс»).

Пресса в погоне за читателем

Через несколько лет после начала издания «Дейли мейл» Нортклифф стал продавать каждый номер её за полпенса (по тому времени — 2 копейки); между тем как «Таймс» всё ещё стоила два пенса (8 копеек). Несмотря на это, расходы по изданию «Дейли мейл» покрывались с избытком за счёт объявлений: объявители стали переходить в многотиражную полупенсовую, или «жёлтую», прессу.

У Нортклиффа нашлись конкуренты и подражатели. Появилась «Дейли экспресс», основанная Пирсоном. В 1915 году её купил канадский миллионер, переселившийся в Англию, Макс Айткен, получивший за свои военные заслуги титул лорда Бивербрука. Бивербрук стал привлекать в свою газету самые разнообразные «имена» — от популярных жокеев и боксёров до светских леди, от видных политических деятелей трёх партий до артисток кабаре и мюзик-холлов. Конкурсы по всякому поводу, устраиваемые «Дейли экспресс», также привлекали читателей: читатель газеты, правильно угадавший относительную популярность рекламных рисунков 25 сортов папирос, получал премию в 5 тысяч фунтов стерлингов; правда, в конкурсе участвовало 1½ миллиона человек, и шансов на выигрыш было немного. Для участия в конкурсе надо было послать вместе с ответом в письме 10 талонов, вырезанных из газеты «Дейли экспресс»; эти талоны помещались не каждый день, и их надо было искать из номера в номер.

В 1924 году тираж «Дейли экспресс» достиг двух миллионов экземпляров. Смерть лорда Нортклиффа в 1922 году лишила Бивербрука его опасного конкурента: брат Нортклиффа лорд Ротермир унаследовал его капиталы, но не его коммерческие и организационные способности делать деньги из всего и, в частности, из газетной бумаги.

Под влиянием конкуренции многие старые органы печати подверглись значительному изменению. Даже «Таймс» принуждён был отойти от прежних традиций: теперь в газете появились заголовки на две или три колонки, страница иллюстраций и кроссворды. Нортклифф, владевший этой газетой с 1905 до 1922 года, проводил посредством её ряд политических кампаний, иногда против отдельных членов правительства. При Нортклиффе «Таймс» с помощью Ллойд-Джорджа свалил военного министра Китченера, но «Таймс» потерпел жестокую неудачу, когда попытался начать борьбу с самим Ллойд-Джорджем. Ллойд-Джордж умел противопоставить Нортклиффу Бивербрука, одну газету использовать против другой. Однако и он, находясь в Париже на мирной конференции, считался с «жёлтой» печатью как орудием пропаганды шовинизма; Ллойд-Джордж не раз вёл с её помощью борьбу против Вильсона, Клемансо и Орlando — своих версальских коллег. При Нортклиффе кампании, которые проводил «Таймс», по стилю напоминали кампании «жёлтой» печати: те же истерические выкрики, то же беззастенчивое переде́ргивание фактов.

В 1912 году начал выходить орган лейбористской партии «Дейли геральд». Вначале это был еженедельный листок. Газете постоянно нехватало средств; лишённая объявлений, она приносила убыток. В 1919 году, когда лейбористская партия стала официальной оппозицией и завоевала на выборах три миллиона голосов, перед партийным руководством встал вопрос о превращении газеты в ежедневный орган. Это стоило партии немало денег. В 1929 году Генеральный совет тред-юнионов, который ежегодно должен был предоставлять газете немалые субсидии через кассу лейбористской партии или непосредственно, заключил соглашение с частным издательством «Одгемс пресс». Политический контроль в газете оставался за Генеральным советом, а коммерческий переходил к издательской фирме, получившей 51% акций. «Одгемс пресс» затратила около миллиона фунтов стерлингов на переоборудование газеты.

С 1936 года тираж «Дейли геральд» перевалил за два миллиона, и ныне, после второй мировой войны, эта газета успешно конкурирует с «Дейли экспресс». В «Дейли геральд» — газете лейбористской партии — много внимания уделяется жизни королевской семьи и хронике высшего света, помещаются отчёты о сенсационных процессах, идут описания скачек, бегов и балов; одним словом, газета стремится не воспитывать общественный вкус, а извлечь прибыль из мещанских интересов и мещанских вкусов, всё ещё свойственных значительной части трудящихся Англии.

Во время войны английская печать испытывала острый недостаток бумаги. Правительство установило издательствам строгий «бумажный паёк». Вместо 15—18 страниц «Дейли мейл» стала выходить на 4 страницах; «Таймс» из 20—22 страниц едва сохранил 6 страниц. В связи с этим в годы войны пришлось пожертвовать многими разделами газет и, в частности, сократить ранее представленный широко отдел писем в редакцию. С окончанием войны газеты рассчитывали было на немедленное увеличение своих размеров. Но этого не произошло. Послевоенные финансовые затруднения заставили Англию отказаться от ввоза целлюлозы в прежних размерах. Журналы и газеты далеко ещё не восстановили своего прежнего объёма и до сих пор продолжают в одно и то же количество столбцов «вжимать» как можно больше текста, набираемого особым шрифтом — в соответствии со «стандартом экономии».

Английская пресса и монополистический капитал

В настоящее время значительная часть английской печати находится под контролем монополистического капитала. Наиболее влиятельная, но отнюдь не наиболее распространённая, газета «Таймс» принадлежит синдикату, главным участником которого является майор Астор, один из членов семьи мультимиллионеров Асторов — наполовину американского, наполовину английского происхождения. Майор Астор — родной брат лорда Астора, члена верхней палаты и супруга пресловутой антисоветской деятельницы из ре-

акционного лагеря леди Астор. Семейству Асторов принадлежит и влиятельная воскресная газета «Обсервер». Газета «Дейли телеграф», с которой в 1937 году слилась газета «Морнинг пост», принадлежит газетному магнату лорду Кэмрозу; он же владеет газетой «Файненшел таймс», одним из органов Сити, имеющим немалое влияние в банковском мире. Семейство Асторов может считаться организующим центром реакционного лагеря, а лорд Кэмроз стоит ближе всех других владельцев газет к руководству и парламентской фракции консерваторов.

Значительный газетный концерн находится в руках брата лорда Кэмроза — лорда Кемслея (до получения обоими братьями титулов они носили фамилию Берри, и тогда за газетами этой семьи установилось название «группы Берри»). Лорду Кемслею принадлежат: распространённая теперь газета «Дейли скетч», четыре воскресных газеты, в том числе очень влиятельная консервативная «Сандей таймс», и ещё около 25 провинциальных и лондонских журналов и газет. Его влияние оспаривают другие газетные магнаты. Среди них такое крупное издательское объединение, как «Дейли мейл», выступающее теперь под официальным наименованием «Ассошиэтед ньюспейперс». Недавно стало известно, что лорду Ротермиру — брату и наследнику Нортклиффа (владельца объединения) — не удалось сохранить в своих руках контроль над издательством, которое выпускает наиболее распространённую лондонскую вечернюю газету «Ивнинг ньюс», воскресную «Сандей диспетч» и многие другие издания. Объединение «Ассошиэтед ньюспейперс», по-видимому, частично попало в руки конкурентов Нортклиффа, среди которых называют лорда Бивербрука. Последний попрежнему контролирует «Дейли экспресс», имеющую самый большой тираж среди всех газет Англии (до второй мировой войны он определялся в 2543 тысячи экземпляров). Трест Бивербрука владеет также многими другими газетами, главная из которых — вечерняя лондонская «Ивнинг стандарт».

Газетные магнаты — семейство Кэдбери — владеют либеральной газетой «Ньюс кроникл» и вечерней газетой «Стар»; другие либеральные газеты в провинции принадлежат к так называемой «вестминстерской группе», в которой большая часть акций находится в руках шоколадных фабрикантов — семейства Раунтри. О концерне «Одгемс пресс», который владеет лейбористской «Дейли геральд», мы говорили выше.

Контроль монополистического капитала над английской буржуазной печатью осуществляется даже тогда, когда отдельные её органы и не находясь в непосредственном владении крупных капиталистов.

Владелец-издатель не допускает в своей газете мнений или сведений, которые могли бы нанести ему материальный или моральный ущерб как капиталисту. «Было бы величайшей глупостью, — говорил один из сотрудников «Дейли мейл», — поместить сообщение о роковой автомобильной катастрофе рядом с объявлением ав-

томобильной фирмы». В то же время владелец-издатель обладает значительными связями и интересами политического характера; не случайно столь многие владельцы газет получили титулы от партийных правительств Англии. Владелец-издатель требует от редакции такого общего направления газеты, которое соответствовало бы его интересам и его убеждениям, в противном случае он меняет состав редакции.

Приведём несколько примеров. Известный английский публицист Гарвин в течение многих лет держался одних и тех же антисоветских убеждений, что и владельцы газеты «Обсервер» — Асторы. Но весь авторитет, приобретённый Гарвином в широких кругах консервативной партии, не помог ему сохранить место редактора в «Обсервере»; он был уволен Асторами, которые считали в 1941—1943 годах его деятельность недостаточной и стремились быть «полными хозяевами в своём собственном доме». Другой пример. В 1931—1939 годах газеты «Дейли мейл» и «Дейли экспресс» поддерживали фашистскую организацию Мосли по прямому желанию издателей — Ротермира и Бивербрука, вопреки мнению сотрудников редакций.

Косвенное влияние на печать оказывают и объявители. Известный английский журналист Сид в своей книге об английской печати, изданной в 1939 году, рассказывает, что после Мюнхенского соглашения 1938 года решающие органы либеральной и лейбористской печати, не говоря уже о консервативной «Дейли телеграф», не посмели выразить возмущение широких масс английского народа против этого соглашения потому, что крупнейшие финансовые и рекламные организации предупредили владельцев газет о том, что всякое выступление против Мюнхена повлечёт за собой отказ объявителей сотрудничать с данным органом печати.

Во введении ко II тому «Истории дипломатии» охарактеризована роль печати в обмане народа в период подготовки к первой мировой войне, когда империалистическим правительствам приходилось «считаться и с общественным мнением своих стран, в особенности с рабочим движением», когда «дипломатия... стала усиленно заниматься обманом собственного народа. Важнейшим средством такого обмана становится пресса, принадлежащая крупным монополистическим организациям. В результате подкупа и прямой купли органов печати возникает «рептильная» печать. Ею пользуются не только дипломаты в своей стране, но зачастую и иностранные правительства, а также их разведки»¹.

Английская пресса и политические партии

Лишь очень немногие газеты в Англии являются непосредственно органами политических партий. «Дейли уоркер» — ежедневный орган компартии Великобритании — является действительно партийной газетой: её руководство утверждается партией и отчитывается

---

¹ «История дипломатии». Т. II, стр. 7

перед партийным съездом; редакция стремится к тому, чтобы политическая линия газеты соответствовала политике партии. Поэтому решение британского правительства о закрытии «Дейли уоркер», принятое в марте 1941 года, было направлено не только против газеты, как определённого органа английского общественного мнения, но и против компартии, политику которой газета отражала. Следует подчеркнуть, что «Дейли уоркер» не получала разрешения на свободный выход в течение тринадцати месяцев. Лишь в конце 1942 года возобновление издания «Дейли уоркер» было разрешено.

«Дейли уоркер» стала выходить в 1924 году, и неоднократно подвергалась преследованиям со стороны властей, несмотря на существующую по закону свободу печати. Не говоря уже о затеянном ещё при Макдональде (1924 год) судебном преследовании редактора газеты Кемпбелла, которое провалилось, как совершенно необоснованное, необходимо отметить, что «Дейли уоркер» не раз привлекалась к суду под тем или иным предлогом; цель этих преследований была очевидной—путём штрафов или судебных издержек лишить газету средств к существованию. Газета не получает объявлений крупных фирм и существует за счёт пожертвований рабочих.

В годы второй мировой войны, когда авторитет компартии значительно укрепился и когда каждый номер газеты встречался с повышенным интересом на фабриках, заводах и в воинских частях, газету систематически лишали бумаги и информации. Именно «Дейли уоркер» не получила от военного министра Григга разрешения на отправку военного корреспондента в действующую армию или в оккупационные зоны, хотя это разрешение было дано даже таким органам печати, систематически сеявшим рознь между союзниками, как например «Найтингс сенчури энд афтер», который редактируется пресловутым фашистом Войтом. Военный министр Григг мотивировал в то время свой отказ в парламенте тем, что «Дейли уоркер» якобы нельзя доверять военной тайны. Союз журналистов, объединяющий представителей самых различных партий и работников большинства органов печати, выразил своё возмущение военному министерству и министерству информации таким отношением к коммунистической газете.

Таковы условия работы «Дейли уоркер», и если газета тем не менее издаётся, то это следует отнести за счёт уважения и привязанности рабочих к своей газете, в которой ставятся волнующие их вопросы и печатаются правдивые корреспонденции с фабрик и заводов, а также за счёт самоотверженной работы редакции. Среди видных публицистов, принимающих участие в «Дейли уоркер», следует упомянуть В. Рэста, редактора газеты, талантливого и сравнительно молодого журналиста-коммуниста, снискавшего себе общее уважение своей смелостью и независимостью суждений. Франк Питкертн прославился своими корреспонденциями в «Дейли уоркер» из республиканской Испании; он считается по сей день

одним из лучших английских военных корреспондентов. Другой видный сотрудник «Дейли уоркер», её литературный редактор и известный критик Ральф Фокс, был убит испанскими фашистами. Времени от времени помещает свои статьи и письма в редакцию «Дейли уоркер» Бернард Шоу; случается выступать на её столбцах и Герберту Уэллсу. Постоянным членом редакционной коллегии «Дейли уоркер» является академик биолог Холдейн, один из виднейших представителей английской прогрессивной интеллигенции. И всё-таки газета компартии не имеет достаточных средств и выходит всего на четырёх страничках с малым количеством иллюстраций.

«Дейли геральд» — орган лейбористской партии и Генерального совета тред-юнионов. В известной мере «Дейли геральд» можно считать зеркалом, отражающим эволюцию лейбористской партии. Когда-то, в 1919—1920 годах, «Дейли геральд» имела небольшой тираж и была прежде всего органом радикального крыла лейбористов — Независимой рабочей партии. Её редактировал тогда Джордж Ленсбери. Затем, по мере того как в партию стали проникать во всё большем масштабе мелкобуржуазные элементы, руководство лейбористским органом переходило в руки «профессиональных журналистов», начиная с Гамильтона Файфа, которого пригласили в «Дейли геральд» прямо из редакции «Дейли мейл», и кончая теми руководителями, которые искали для газеты прежде всего материального успеха. В «Дейли геральд» и сегодня сотрудничают почти все «звёзды» лейбористской публицистики — от профессора Ласки до «эксперта» по внешней политике Юэра. Из «Дейли геральд» мы узнаём о жизни лейбористской партии и тред-юнионов, но эта информация в газете поставлена слабо. «Гвоздь» номера надо искать, как правило, в других, неполитических отделах газеты. Это типичный орган буржуазной прессы, в котором сенсация едва-едва умеряется ответственностью перед руководящими органами тред-юнионов.

«Таймс» не является органом консервативной партии, хотя близко стоит к ней. «Неправильно считать «Таймс» органом английского правительства, — разъяснял один английский профессор своим слушателям за границей, — скорее английское правительство является органом «Таймс». В этой шутке есть зерно истины. По уставу или «хартии» «Таймс», принятой в 1922 году, когда «Таймс» был куплен у Нортклиффа его нынешними владельцами, редакция пользуется так называемой «самостоятельностью» и назначается ими в согласии с коллегией, в которую входят различные влиятельные и «беспристрастные» лица — в их числе архиепископ Кентерберийский, председатель института судебных бухгалтеров, директор одного из колледжей Оксфордского университета и т. п. На деле во главе «Таймса» стоят влиятельные консервативные публицисты; эти публицисты улавливают настроения в Сити и в правительственных кругах и в известной мере ими руководствуются. «Таймс» — самая осведомлённая из английских газет: её корреспонденты нахо-

дятся во всех главных столицах мира. Некоторые из них сыграли заметную роль в истории английской прессы последних лет. Так, г. Эбботт, находившийся в Германии, вопреки общему направлению газеты в тридцатые годы, описывал довольно верно гитлеровский режим. В пассиве «Таймс» в прошлом было зато много антисоветских выступлений и в двадцатые и тридцатые годы, когда редакция питалась «корреспонденциями из Риги» (иначе «рижскими утками») и отказывалась послать корреспондента в СССР; тогда иностранный отдел «Таймс» вёл журналист Вильямс, близко стоявший в своё время к кадетским кругам в Петербурге и затем поддерживавший отношения с белогвардейской эмиграцией. В последние годы «Таймс» не раз объявлял себя решительным сторонником англо-советского сближения на началах взаимной выгоды.

Выше мы уже указывали на то, что к консервативной партии примыкает ближе всего «Дейли телеграф энд морнинг пост». При консервативном министре иностранных дел эта газета была лучше других посвящена в дела Форейн оффиса; с тех пор как г. Антони Иден вышел в отставку, его взгляд на иностранную политику отражает влиятельная провинциальная газета «Йоркшир пост», в которой большинство акций принадлежит людям, близким к бывшему министру. Такова причина, по которой «Йоркшир пост» часто упоминают за пределами Англии. После парламентских выборов 1945 года «Дейли телеграф энд морнинг пост» лишилась прежней связи с Форейн оффисом; известно, что лейбористский министр иностранных дел г. Бевин не любит прессу вообще, считая, что она существует лишь для того, чтобы «развлекать, забавлять и вводить в заблуждение». Это не мешает, однако, тому, что постоянные сотрудники министерства по старой памяти не отказываются обласкать «дипломатического корреспондента» «Дейли телеграф». При министре иностранных дел Остине Чемберлене дипломатический корреспондент «Дейли телеграф» белогвардеец Поляков, писавший под псевдонимом «Авгур», был непосредственным рупором министра.

Либеральная партия давно уже раскололась в Англии на несколько групп и группочек. Ни одна из этих групп не имеет «своей» газеты, но «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиан» считаются газетами либерального направления. Из них к партийному руководству либеральной партии ближе стоит «Ньюс кроникл». Тесно связан с «Ньюс кроникл» так называемый «Институт общественного мнения» — организация, занятая изучением сдвигов в настроениях и течениях политической мысли.

«Ньюс кроникл» имеет тираж около 1350 тысяч экземпляров; около миллиона экземпляров расходится ежедневно и вечерней газеты «Стар», которая, так же как и «Ньюс кроникл», принадлежит Кедбери.

В начале XX столетия, когда во главе «Манчестер гардиан» стоял талантливый редактор-издатель Скотт, эта газета была, пожалуй, наиболее осведомлённой и наиболее читаемой среди англий-

ской радикальной интеллигенции. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции «Манчестер гардиан» посылала в СССР способных корреспондентов, которые более или менее объективно освещали положение в России; газета выступала против интервенции, исходя из правильно понимаемых ею интересов Англии, а также из того, что белогвардейцы без помощи из-за границы не имели бы никаких шансов продолжать борьбу хотя бы даже в течение нескольких недель. «Манчестер гардиан» после смерти Скотта, в тридцатых годах, перешла в руки других, куда менее талантливых журналистов и заметно ухудшилась: её столбцы иногда представлялись разного рода политическим авантюристам из польского реакционного лагеря и другим эмигрантам, которые использовали «Манчестер гардиан» для клеветы на СССР, на Польское правительство национального единства и другие демократические правительства Европы.

Среди воскресных газет наиболее радикальной считается газета британских кооператоров «Рейнольдс ньюс». Во время второй мировой войны позиция этой газеты отражала стремление демократических масс к полной победе над гитлеризмом и фашизмом. Газета не раз выступала против покровительства реакционным элементам в Европе со стороны английского правительства.

Среди еженедельных журналов «Нью стейтсмен энд нейшен», редактируемый видным публицистом Кингсли Мартином, является распространённым и влиятельным органом либеральной интеллигенции. В этом журнале сотрудничают профессора Лондонского и провинциальных университетов, близкие к лейбористской и либеральной партиям, — Кейнс, Ласки, Коль и другие; в нём помещают свои статьи и критические обзоры видные литературные и музыкальные критики радикального направления. В журнале наряду с другими материалами печатаются небольшие рассказы и новеллы; журнал часто публиковал переводы советских авторов.

Политическим еженедельником можно считать и близкий консерваторам еженедельник «Спектейтор»; он значительно уступает по своему влиянию журналу «Нью стейтсмен энд нейшен».

Очень влиятелен в кругах Сити экономический журнал «Экономист», издаваемый уже около ста лет. Обширная информация по вопросам денежного и товарных рынков, экономическая хроника и корреспонденции по экономическим вопросам из США, британских доминионов и других зарубежных стран сопровождаются статьями по вопросам текущей внутренней и внешней политики Великобритании. В последнее время журнал «Экономист» выступил с рядом статей, в которых аргументировал идею создания «западного блока» в противовес СССР и США. Несомненно, что в «Экономисте» возобладала над прежними либеральными тенденциями настроения правого, реакционного крыла.

Следует упомянуть также еженедельный сатирический журнал «Пенч», столетие которого было отпраздновано редакцией три года назад. «Пенч» начинал свою деятельность в качестве органа ради-

кальной интеллигенции: его карикатуры на душителей западноевропейских революций — Меттерниха, Наполеона III и реакционных деятелей самой Англии — Джона Ресселя, Пальмерстона, Дизраэли — получили в середине XIX века широкую известность. С течением времени, однако, «Пенч» стал заметно «праветь» и в настоящее время, подобно другим художественным журналам, ориентируется преимущественно на консервативные круги. «Пенч» внимательно следит за общественной и литературной жизнью, улавливает сдвиги в языке и обычаях; всё ещё главной частью журнала являются карикатуры и шаржи. От резкости и юмора Свифта, Дефо или Теккерея в «Пенче» теперь не осталось почти ничего: это не бичующая сатира, а, скорее, улыбка скучающего джентльмена. Лучший из английских карикатуристов Давид Лоу сотрудничает не в «Пенче», а в «Ивнинг стандарт» — вечерней газете Бивербрука, хотя в книге об английской карикатуре, написанной им в годы войны для распространения за границей, Лоу отзывается о «Пенче», в особенности об его истории, очень благосклонно.

Среди толстых журналов на крайнем реакционном фланге стоит консервативный «Найнтинс сенчури энд афтер». Этот журнал редактирует откровенный фашист Войт, в прошлом сотрудник «Манчестер гардиан» и её корреспондент в Германии, а затем активный антисоветский публицист. Войт тесно связан с реакционными кругами и является выразителем профашистских взглядов в английской печати. Войту покровительствуют Асторы и автомобильный фабрикант лорд Неффилд. Статьи Войта против создания второго фронта в Европе, о сохранении Германии в качестве противовеса СССР, о необходимости образования «западного блока», при участии франкистской Испании сделали его глашатаем реакционных сил в Европе.

Очень влиятельным журналом консервативного лагеря является трёхмесячный «Раунд тейбл». Основанный группой молодых консерваторов с лордом Мильнером во главе накануне первой мировой войны, «Раунд тейбл» стал признанным рупором империалистических кругов. В нём сотрудничают бывшие и нынешние министры колоний, министры по делам доминионов и Индии и в особенности губернаторы, судьи и другие видные английские чиновники в странах Британской империи. При коалиционном правительстве Черчилля выступления «Раунд тейбл» по вопросам военной и внешней политики носили почти официальный характер. С приходом к власти лейбористского правительства «Раунд тейбл» взял на себя функции политического ментора по отношению к новому кабинету и возглавляет кампанию за сохранение командных позиций Англии в Индии, Индонезии и Юговосточной Азии, а также на Средиземном море. Однако г. Бевин уже удостоился со стороны «Раунд тейбл» ряда одобрительных отзывов как начинающий деятель, делающий успехи на новом для него поприще.

Либеральный журнал «Форнайтили ревью» растерял своих читателей. При редакторе Морли (биографе Гладстона и «звезде» либе-

ральной публицистики) он считался самым влиятельным из «толстых» журналов. Его сменил «Контемпрери ревью», во главе которого долгие годы стоит историк Дж. Гуч. «Контемпрери ревью» близок к либеральной фракции парламента; в нём не раз появлялись и появляются статьи таких ведущих либералов, как лорд Сэмюэль (лидер либералов в палате лордов), сэр Арчибальд Синклер (лидер фракции в палате общин), Вильям Беверидж (либеральный профессор, автор известного плана послевоенных социальных реформ) и т. п.

К числу литературных ежемесячников принадлежит журнал «Горизонт». Этот журнал стал выходить во время войны и объединяет группу писателей, критиков и историков литературы реакционного лагеря. В то время как английский народ в союзе с другими свободолюбивыми народами боролся за свою независимость, против гитлеровской агрессии, редакция «Горизонта» отстаивала право писателя замкнуться в «башню из слоновой кости». Литературные эстеты из «Горизонта» нападали на советских писателей и обвиняли их в том, что они были активны в те годы, когда «музы должны молчать», оставаясь «в стороне от схватки». Более прогрессивные писатели Англии — от Форстера до Уэллса — не соглашались с позицией «Горизонта». С течением времени «Горизонт» стал своего рода знаменем литературной реакции — и притом не только в одной Англии, но и в других англо-саксонских странах; противники справедливо называли «Горизонт» органом «эскепизма», от английского слова «эскейп» («escape») — «избегать», «убегать», — разумеется, от проблем сегодняшнего дня, от актуальных вопросов жизни.

К позициям «эскепизма» скатился и другой литературный журнал — «Нью райтинг», редактор которого Джон Леман из литературного критика радикального направления превратился в коммерческого издателя нортклиффовского типа на поприще художественной литературы. До войны «Нью райтинг» знакомил с новыми явлениями в английской литературе, — с произведениями Одена, Ишервуда, Льюиса и других молодых писателей. Многие из этих писателей последовали за Леманом в стан «эскепистов».

Среди «роскошных» иллюстрированных еженедельников, предназначенных для богачей и мало читаемых народом, есть журнал, заслуживающий внимания. Это «Иллюстрейтед Лондон ньюс» — «Иллюстрированные лондонские новости». В нём даётся еженедельная иллюстрированная хроника событий: с помощью хорошо подобранных фотографий журнал знакомит своих читателей с деятелями и событиями истекшей недели. Хотя редакция журнала стоит на консервативных политических позициях, но фотографическая документация журнала настолько обширна и материал её настолько интересен для широкого круга читателей, что политическая ориентация редакции журнала не оказывает большого влияния. Карты, фото с натуры, пейзажи и другие художественные иллюстрации помогают читателю усвоить представление о театре

военных действий или о стране, где происходят в данный момент те или иные события. Это, пожалуй, наилучший английский журнал с точки зрения полиграфической техники.

«Лейбор монсли» — ежемесячный журнал рабочего движения — редактируется талантливым, публицистом-коммунистом Пальм-Датт. Его статьи по внешней и колониальной политике, основанные на глубоком знании материала, не раз доставляли консервативным министрам в тридцатых годах немало затруднений. Пальм-Датт пользуется широкой популярностью в тред-юнионистском движении и в рядах лейбористской партии. Некоторое время он был руководителем научного института, помогавшего деятелям рабочего движения информацией по текущей политике, — Рабочего исследовательского департамента. И поныне журнал «Лейбор монсли» помогает своей аргументацией сторонникам английской радикальной демократии в её борьбе против реакционных течений.

В Лондоне выходит издаваемый советским посольством еженедельный журнал «Совет ньюс». Этот журнал издаётся на тех же началах, что «Британский союзник» в Москве. «Совет ньюс» ставит своей задачей освещать перед английскими читателями общественную, политическую и литературную жизнь советского народа. Во время войны «Совет ньюс» завоевал себе широкое признание; материалы из «Совет ньюс» перепечатывались не раз английской провинциальной и столичной прессой. Не полемизируя с отдельными английскими газетами, «Совет ньюс» правдивым изложением событий, неопровержимыми фактами стремится помочь английским читателям уяснить себе истину о Советском Союзе. «Совет ньюс» выходит тиражом в 50 тысяч экземпляров.

О свободе печати в Англии и об ответственности за информацию

В английской буржуазной политической литературе мы обычно встречаем утверждение о полной свободе печати в Англии. Из нашего изложения уже явствовало, что формальная свобода печати не обеспечивает трудящимся возможность издавать независимые от монополистического капитала многотиражные газеты или журналы: на это нехватает средств. На издание газет и журналов распространяются те же экономические законы, что и на другие капиталистические предприятия: происходит концентрация производства в руках немногих монополистов, обеспечивших себе контроль над печатным словом. Судьба «Дейли геральд» служит лучшим тому доказательством; даже столь влиятельная организация, как Генеральный совет тред-юнионов, оказалась не в состоянии обеспечить независимость своей газеты от монополистического капитала. Подлинно независимая и демократическая пресса составляет ничтожную долю выпускаемого ежедневного количества газет и журналов, так что её голос часто едва слышен за трубными звуками и клеветническими выпадами «жёлтой» прессы. Журналисту, кото-

рый хотел бы проводить в печати правдивую и точную информацию, часто бывает нелегко: от его услуг отказываются газеты. Союз журналистов — один из самых левых в Англии тред-юнионов; на его совещаниях — в особенности в последние годы — раздавалась резкая критика существующего положения, при котором нет и не может быть подлинной свободы печати, ибо монополистические круги надели на печать намордник.

Существующее английское законодательство позволяет фабрикантам и заводчикам, а также другим богатым людям привлечь редактора и издателя газеты к суду по закону о клевете в печати, если напечатанная в газете статья или информация наносит им материальный или моральный ущерб. При этих условиях рабочей печати крайне трудно собрать информацию о положении на том или ином заводе, на той или иной фабрике или шахте, так как следует считаться с возможностью иска и дорогостоящего судебного процесса. Даже если этот процесс закончится полным оправданием рабочей газеты и подтверждением её информации, во время процесса газете будет запрещено судом касаться данного вопроса (*injunction*), и заводчик или фабрикант тем самым добьётся основной цели. При проведении стачек закон «о клевете» в печати является важным оружием в руках предпринимателей.

Закон об опубликовании в печати секретной государственной информации, принятый в 1934 году, предусматривает уголовное преследование газет и отдельных журналистов за опубликование в печати сведений, имеющих характер государственной тайны. Журналисты обязаны, по закону, раскрыть источник своей информации, т. е. поставить под угрозу тюремного заключения или увольнения того государственного служащего, через которого эта информация стала ему известна.

Применение этого закона на практике показало, что правительство избегает им пользоваться, когда имеет дело с органом печати, находящимся в руках могущественного «газетного барона». Но для рабочей печати — это намордник, которым пользуются, так сказать, профилактически. Министерство информации, например, непрестанно угрожало судебными преследованиями газете «Дейли уоркер» и без всякого обращения к суду закрыло «Дейли уоркер»; между тем «Дейли миррор», не раз нарушавшая этот закон, не подвергалась никакому преследованию.

В условиях войны английские газеты жаловались на суровую цензуру министерства информации. Это министерство журналисты изображали в виде трёх обезьян: одна ничего не слышит — у неё закрыты руками уши; другая обезьяна ничего не видит — она закрыла руками глаза; третья не может ничего сказать — у неё руками закрыт рот. Газетам рассылались списки тем, которых нельзя было касаться. Но несмотря на это министерство информации предоставляло ряду изданий, например «Найтингс сенчури энд афтер», полную «свободу клеветы» по адресу СССР.

Нет в Англии такого законодательства, которое запрещало бы

распространение ложных сведений о политике иностранного государства, находящегося с Англией в союзе или в нормальных дипломатических отношениях. Каждый журналист, редактор или издатель считает себя вправе высосать из пальца сенсационную «информацию» о том или ином иностранном государстве или деятеле и опубликовать её. Такой журналист не только не может быть привлечён к суду, но его никто не может, по закону, заставить поместить в той же газете опровержение его лживой выдумки. Мало того: если другая газета поместит такое опровержение, в котором лживая информация будет соответствующим образом квалифицирована, именно эта другая газета может быть привлечена к суду за диффамацию (недобросовестное обвинение). Редактор в английском суде может представить соображения, по которым опубликованная им статья является выражением так называемого «частного мнения», и тогда суд его — выдумщика и клеветника — оправдает, а газету, напечатавшую опровержение, осудит. Такой случай произошёл более года назад с пресловутым Войтом, который привлёк к суду журналиста, обличившего Войта в клевете и... выиграл дело.

Известное ограничение клеветы на иностранные государства возникает из того, что находящиеся в других странах корреспонденты английских газет до известной степени отвечают за поведение своей газеты и, конечно, за посылаемую ими информацию. Они могут лишиться разрешения продолжать свою работу. В истории англо-советских отношений бывали случаи, когда корреспондент, находившийся в Москве ряд лет и державший себя лояльно, затем, вернувшись в свою страну, продавал своё перо врагам Советского Союза и обливал нашу страну грязью. Таков был, например, Чемберлин, корреспондент «Манчестер гардиан». Следует упомянуть, что редакция от него отказалась, когда обнаружила, с кем имеет дело. Чемберлин нанёс значительный урон репутации английских корреспондентов в СССР.

Московский корреспондент газеты «Таймс» Ральф Паркер в своей статье, недавно опубликованной в «Литературной газете», раскрыл советскому читателю, как трудно бывает английскому журналисту пробить ту стену самодовольного британского снобизма, которую ранее воздвигла вокруг СССР английская «жёлтая» печать.

При всём том, несмотря на частную цензуру владельцев и цензуру министерства информации, английская печать как источник информации заслуживает внимания. Законы капиталистической конкуренции побуждают отдельные органы печати публиковать информацию, которой нет у конкурента. Далее, отдельные органы буржуазной печати отражают фракционные оттенки мнений, сопоставление которых немало даёт историку и политику. Даром предвидения буржуазные журналисты и политические деятели, конечно, не обладают; поэтому сплошь и рядом оказывается, что материал, однажды опубликованный, говорит против них. Вот почему очень

часто английские политические деятели бывают недовольны, когда против них цитируют — и с очевидным успехом — высказывания английской печати или их собственные. Они называют это «копанием в газетной пыли» или «собираанием газетных вырезок» и высказываются отрицательно об английской печати как источнике информации. Так было с г. Бевином на заседании Совета безопасности организации Объединённых наций; так, впрочем, поступали и некоторые его предшественники: лорд Керзон терпеть не мог, когда французские дипломаты цитировали при нём высказывания английской печати, а Остин Чемберлен не любил, когда Ллойд-Джордж напоминал ему о его собственных выступлениях в печати и парламенте 10—12 лет перед тем.

Но зато каждый государственный деятель Великобритании, приглашённый на очередной торжественный «обед прессы», устраиваемый ежегодно, не преминет сказать несколько тёплых слов по адресу «британской печати и её славных традиций». А когда, по данному знаку, влиятельные многотиражные органы британской печати, руководимые «газетными баронами», вдруг начинают кампанию против Польши или Югославии, Болгарии или Чехословакии, когда в этих органах появляется очередная антисоветская «утка», нам говорят, что с этими «гангстерами пера» ничего нельзя поделать... Свобода печати в Англии обращается, таким образом, в вещь, столь же удобную, «как дышло—куда повернёшь, туда и вышло».

Характеризуя «свободу печати» в Англии, автор английской книги «Современная пресса» Айвор Томас пишет:

«Направление газеты зависит от прихоти, интересов, связей и выгод издателя-миллионера, одного из немногих издателей-миллионеров, в руках которых сосредоточен контроль над общественным мнением страны. Ни в коей мере не являясь выразителями стремлений или взглядов народных масс, «газетные бароны» сами хотят навязать народным массам свои собственные взгляды и стремления. То, что это им не всегда удаётся, отнюдь не свидетельствует о «свободе печати», а лишь о самостоятельности суждений английского народа».

Маяковский писал об «улице безъязыкой», которая мечется в поисках слов. Английские рабочие оказываются иногда в положении «безъязыкой улицы». Редко находит отражение в английской печати то, что волнует и увлекает народные массы Англии.

«Свобода печати» позволяет каждому англичанину начать издание газеты в том случае, конечно, если у него есть два миллиона лишних фунтов стерлингов. С этой «скромной» суммой на текущем счету — в Англии есть несколько десятков лиц, обладающих ею, — «свобода печати» может быть осуществлена. Когда **этим** господам предлагают ограничить их свободу клеветы, они нанимают себе горластых защитников, которые ссылаются на старинные традиции, на Мильтона и Свифта, на неписанную конституцию Англии. Но ссылки этих наёмных адвокатов не могут нас убедить

в правоте «газетных баронов»—будущее им не принадлежит, и они всё с большим трудом цепляются за свою привилегию «лгать свободно».

Таким образом, большинство органов английской печати, за исключением немногих рабочих газет и журналов, служит капиталистическим интересам — не только интересам английского капитала в его целом, но и частным, или фракционным, интересам. Выступления английской печати, маскирующейся под флагом «внепартийности», проникнуты стремлением к защите позиций британского капитализма за пределами Британской империи и в пределах последней. Советские люди, анализируя то или иное из этих выступлений, в праве поставить вопрос: «*Cui prodest?*» («Кому выгодно?») И ответ на этот вопрос о частных или общих интересах британского монополистического капитала, связанного с данным органом печати, даст заодно и ключ к пониманию характера самого выступления или позиции той или иной английской буржуазной газеты.

П Л А Н Л Е К Ц И И

	Стр.
Из истории английской прессы	3
Пресса в погоне за читателем	8
Английская пресса и монополистический капитал	9
Английская пресса и политические партии	11
О свободе печати в Англии и об ответственности за информацию . .	18

Редактор — С. К. Семёнов.

А 04442.	Тираж 50.000.	Заказ 708.
----------	---------------	------------

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 60 коп.